

«НИКТО не работает так, как мы» марина даччи, директор collezione maramotti

Collezione Maramotti стали показывать всем желающим в 2007 году. В здание, где коллекция сейчас выставляется, она была перевезена в начале 2000-х. А где хранилась до этого?

Collezione Maramotti сейчас находится в здании, где раньше располагалась фабрика Мах Мага, когда ее перенесли в другое место, семья Марамотти разместила здесь коллекцию искусства. Трудно сказать, где она была раньше, — где только ни была. Ведь собирать коллекцию начали еще в 1960-х: сначала это было итальянское барокко, потом метафизическая живопись, а потом основатель Мах Мага Акилле Марамотти решил сосредоточиться на современном искусстве. И покупал его 40 лет до своей смерти в 2005-м. Теперь коллекцией занимается его сын Луиджи Марамотти. К сожалению, Акилле Марамотти не смог увидеть открытие Collezione Maramotti, но идея сделать коллекцию публичной принадлежала именно ему.

Как давно вы отвечаете за Collezione Maramotti?

С 2006 года. Меня позвал Луиджи Марамотти. Мы с ним были знакомы благодаря другим проектам, спонсором которых являлась семья Марамотти. То, чем должна стала Collezione Maramotti, было сформулировано еще Акилле Марамотти. И то, что это меценатский проект, а оттого вход должен быть бесплатным, и то, что художник — это главный посредник между искусством и зрителем, мы должны демонстрировать его видение, а не давать готовые интерпретации его произведений — по этому принципу строятся все наши экскурсии. В Collezione Maramotti экскурсия по галерее — это путешествие, которое у каждого оставит совершенно разные впечатления и запомнится чем-то своим. Никто не должен прерывать это погружение своим «обратите внимание вот на эту деталь». Наши гиды могут рассказать о том, что за художник создал произведение, о том, какие отношения у него были с Акилле Марамотти, но они не будут давать готовых ответов на поставленные художником вопросы. Зритель также сам может увидеть, как формировалась коллекция, как улучшался вкус коллекционера, как он проходил

— Работа Паоло
Грассино Analgesia,
временная выставка
Industriale Immaginario

определенные периоды собирательства и так далее. К нам приходят разные люди — молодежь, коллекционеры, журналисты, критики, любители современного искусства, и каждой группе мы стремимся предложить особенную экскурсию.

Какие произведения в коллекции вы бы назвали своими самыми любимыми?

Мне сложно выбрать одно, но мне очень нравится главная идея коллекции. Это идея архетипов. Ее можно заметить еще в старом собрании метафизической живописи, которой был увлечен Марамотти. Мы стараемся поддерживать его идею, развивая и пополняя коллекцию. Например, полтора года назад мы пригласили поработать с нами молодого российского художника Евгения Антufьева — нам нравится иметь дело с архетипами разных культур.

Вы отпускаете работы из коллекции на временные выставки других музеев?

Прямо сейчас несколько произведений Альберто Бурри находятся в Музее Гуттенхайма. Недавно мы отправляли свои работы в Тейт и Музей Уитни к открытию их нового здания. Вообще-то есть два вида сотрудничества с музеями: мы можем предоставить отдельные произведения, а можем отправить на гастроли целую выставку Collezione Maramotti. Работы из постоянной коллекции мы предоставляем только самым важным музеям мира для их самых значительных проектов — мы не любим что-то изымать из постоянной экспозиции, разрушая ее целостность. Да и не слишком хорошо таскать картины туда-сюда, надо быть разборчивыми.

С Музеем Уитни, который вы упомянули, вы работаете не первый год. Как началось это сотрудничество?

С того, что у Мах Мага было немало проектов по поддержке молодых художников в США (аналогичных Мах Мага Art Prize for Women). Семья финансирует эти проекты, но, что очень важно, никогда не пытается повлиять на их развитие — на то, например, что будет создавать художник, или на то, кого выберет жюри. Также и с Collezione Maramotti. Мы автономны, мы не коллекция марки, мы — коллекция семьи. Художникам с нами очень повезло — будь то победитель премии Мах Мага или приглашенный нами художник, у них есть свобода и прекрасные условия труда. Мы не воспринимаем нашу работу как инвестицию, поэтому мы очень открыты и разным художникам, и разным идеям. Мы инвестируем, не зная, какой результат получим. Часто мы не понимаем, сколько времени понадобится художнику. Так что некоторые проекты длятся годами. Но это помогает сохранять историю Collezione Maramotti живой, ведь мы не мавзолей!

Какие проекты оказались самыми долгими? С кем из художников было сложнее всего работать?

Если говорить про время, то очень сложно было с Марком Мандерсом. У него очень специфический подход к работе. Его студия, как материнская утроба: произведение находится в ней месяцами, и он постоянно что-то в нем меняет, пока не почувствует, что оно готово к появлению на свет. Наш проект с ним — создание инсталляции — длился три года. Другой очень долгий проект был с Алессандрой Ариэтти — на три работы у нее ушло три года! Ведь нужных оттенков и фотографического правдоподобия она добивается накладыванием шести-семи слоев краски на холст. Кроме того, она пишет только при дневном свете, и к тому же — при очень определенном дневном свете.

Не всегда легко было с Евгением Антufьевым. Он работал всего полтора месяца, и за это время создал целых 80 произведений. Это очень умный и талантливый художник, но он впервые имел дело со столь масштабным проектом, что создавало некоторое напряжение.

В вашей коллекции есть произведения других российских художников?

Нет. Мы сейчас приобретаем новые произведения Антufьева — с его выставки в московской галерее Regina. Он нам интересен, и за это время создал целых 80 произведений. Это очень умный и талантливый художник, но он впервые имел дело со столь масштабным проектом, что создавало некоторое напряжение.

С какими другими коллекциями — в том, что касается подхода, — вы бы сравнили Collezione Maramotti?

В Италии таких точно нет! В Германии есть организация, которая осуществляет схожие с нашими проекты. Но в Италии мы совершенно точно одни. Мне, например, очень нравится Fondazione Prada, но он совершенно другой по характеру, совершенно непохожий на нас — с сильной связью с брендом и так далее. Важно понимать, что у нас есть историческая часть и современная и мы работаем в четырех разных направлениях: первое — пополнение коллекции и приобретение работ, второе — организация выставок произведений из наших запасников, представляющих коллекцию по-разному, третье — вручение Мах Мага Art Prize совместно с галереей Whitechapel и четвертое, самое неожиданное — балет. В 2009-м мы начали сотрудничество с компанией Триши Браун, а потом — с труппой Уэйна Мактрегора и скоро объявим о новом проекте, израильском. Никто больше не работает так, как мы. Других таких арт-пространств не существует.